

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 50.

16 Д. жабрѣя 1871 года.

Подписная цѣна безъ пересылки и доставки 4 руб.; на пересылку прилагается 1 руб. (въ томъ числѣ почти 60 коп. за бандероль и упаковку 40 к.), итого, съ пересылкою и доставкою ПЯТЬ руб.

ОБЪ ИЗДАНИИ

МИНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВЪ 1872 ГОДУ.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости, съ Божіею помощію, будутъ издаваться и въ будущемъ, 1872 году, по той же, утвержденной Св. Синодомъ программѣ, еженедѣльными выпусками, въ два столбца. Пршлогодній форматъ будетъ измѣненъ на нѣсколько меньшій; но въ замѣнъ того, вмѣсто 52 листовъ, будетъ выпущено не менѣе 75.

Цѣна изданія прежняя: безъ доставки и пересылки 4 р. 40 коп., съ доставкою на домъ и пересылкою 5 рублей.

Адресоваться: въ Редакцію Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Минскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О смерти и дѣятельности И. И. Четверикова.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: Мѣстные распор. Акты депутатовъ минскаго епархіальнаго създа, бывшаго въ июль 1870 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ: Лекціи, читанныя въ минской духовной семинаріи штатнымъ врачомъ оной, докторомъ Архангельскимъ (Лекціи десятая).—Объявленія. П. П.

Въ предыдущемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей мы кратко сообщили нашимъ читателямъ печальную вѣсть о кончинѣ незабвеннаго для минской епархіи И. И. Четверикова. Теперь мы имѣемъ возможнымъ дополнить связанное предъ, пользуясь для сего, съ одной стороны, письмомъ къ нашему Архипастырю одного высокопоставленнаго лица, съ другой—газетною статью.

Въ письмѣ къ Архипастырю пишутъ: Вашему Преосвященству, вѣроятно, уже извѣстно изъ газетъ о кончинѣ ревностнаго труженика и печальнаго православныхъ храмовъ въ западныхъ епархіяхъ, Ивана Ивановича Четверикова; но, быть можетъ, Вы не знаете подробностей этой кончины, и потому я считаю долгомъ сообщить Вамъ ихъ, зная какъ Вы цѣнили и уважали покойнаго.

Иванъ Ивановичъ давно уже страдалъ органическимъ разстройствомъ сердца, но не любилъ говорить о своей болѣзни, чтобы не тревожить близкихъ. Въ субботу, 4 декабря, онъ отправился къ себѣ на фабрику, которая отстоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ. На полудорогѣ онъ почувствовалъ себя дурно; хотѣлъ вернуться въ Москву, но потомъ раздумалъ и поѣхалъ далѣе. Пріѣхавъ на фабрику, онъ почувствовалъ облегченіе, обошелъ всѣ мастерскія, говорилъ съ мастерами, ревизовалъ отчетность. Къ вечеру того же дня принялъ (спазмъ сердца) возобновился; онъ послалъ за священникомъ, исповѣдывался, приоб-

щился св. таинъ, простился съ домашними и просилъ священника удостоить его соборованіемъ. Онъ держалъ свѣчу, прикладывался къ Евангелію, слѣды со вниманіемъ за произносимыми молитвами; при окончаніи седьмаго онъ выронилъ свѣчу и отошелъ къ вѣчному Началу, безболѣзненно и мирно! Его смерть была столь же тиха, какъ чиста и благотворна была его дѣятельность. Мы похоронили его здѣсь, въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Сообщая Вамъ эти подробности я считаю долгомъ просить Ваше Преосвященство, не изволите ли Вы признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ церковь, для которыхъ такъ усердно потрудились покойный, было совершенно поминованіе и чтобы было, посредствомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или другимъ путемъ, сообщено отъ Васъ братствамъ о кончинѣ самаго усерднаго изъ братьевъ.

Прилагаю при семъ вырѣзку изъ «Современныхъ Извѣстій» о дѣятельности покойнаго по устройству храмовъ, съ просьбою дать ей гласность по Вашей епархіи».

Въ Современныхъ Извѣстіяхъ о дѣятельности И. И. Четверикова было у насъ объявлено. Имя покойнаго неразрывно связано съ исторіею возобновленія православныхъ храмовъ въ западныхъ губерніяхъ. До конца пятидесятыхъ годовъ дѣло это было въ жалкомъ положеніи. Православію принадлежалъ въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, почти исключительно нижайшій и вѣдѣвшій классъ; самая вѣра, какъ извѣстно, пользовалась у шляхты названіемъ *хлѣпской* вѣры; большинство приходомъ и съ ними храмовъ состояло подъ патронатствомъ пановъ, польвовъ-католиковъ. На нихъ и лежала нравственная и политическая обязанность заботиться о церквяхъ, состоящихъ на ихъ земляхъ, подъ ихъ попечительствомъ, и назначен-

ныхъ для населенія, состоявшаго въ грѣпостной ихъ власти. Такъ въ прошлое царствованіе и смотрѣло на этотъ вопросъ правительство; но въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій правительству не удалось перевести право въ фактъ. Пока валились одна за другою церкви и православное священнослуженіе нуждалось въ самыхъ неизбѣжныхъ принадлежностяхъ утвари (нѣсколько сотъ церквей совсѣмъ лишены были купелей, — послѣдствіе и отчасти причина продолжавшагося крещенія *обмываніемъ* по католическому обычаю), дѣло о пособіи церквамъ на средства помѣщиковъ перекладывалось изъ вѣдомства въ вѣдомство, исписывались горы бумаги, не измѣнявшія ни въ чемъ положенія православія въ краѣ. Въ настоящее царствованіе, за оказавшуюся безуспѣшностью привлечь польскихъ помѣщиковъ къ исполненію обязанностей, вытекавшихъ изъ ихъ владѣческаго права, рѣшено было обратиться къ противоположному пути: устранить поляковъ-помѣщиковъ вовсе отъ участій въ пособіи храмамъ, принять издержки отчасти на счетъ казны, и отчасти искать вспоможенія у великорусскаго общества. На первый разъ удовлетворены были этимъ путемъ нужды Витебской губерніи, при чемъ казнѣ помогло почти исключительно петербургское и притомъ высшее общество, съ участіемъ особъ Императорскаго дома. Но затѣмъ ждали помощи еще цѣлый рядъ губерній и цѣлыя тысячи храмовъ, лишенныхъ самаго необходимаго. И отсюда начинается дѣятельность И. И. Четверикова. На него указалъ покойный митрополитъ Филаретъ П. Н. Батюшковъ, въ специальное вѣдѣніе котораго въ ту пору передано было дѣло о пособіи православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ.

Къ сожалѣнію, мы лишены подробныхъ цифръ; но въ свое время онѣ были опубликованы. Достаточно сказать, что не менѣе какъ на 4000 церквей изысканы общественныя пособія И. И. Четвериковымъ, — вдвое болѣе того, чѣмъ могла оказать сама казна, при ежегодномъ отпускѣ подумиліона. Какъ собиратель приношеній и откуда ихъ доставлялъ покойный, это было его искусство, можно сказать, особый даръ, въ которомъ помогли ему обширныя связи въ московскомъ купеческомъ мірѣ и знакомство съ состояніями, характерами и слабостями коммерческаго круга. Не можемъ умолчать, что послѣднее обстоятельство немало навлекло нареканій на покойнаго, особенно въ связи съ отличіями, которыя спускались на жертвователей и собирателя. Самъ собиратель

награжденъ былъ щедро: орденомъ за орденномъ, потомственное дворянство, чинъ статскаго и потомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ мірѣ, среди котораго вращался И. И., и который до неимовѣрности падохъ на отличія, быстрыя повышенія недавняго «купеческаго сына» должны были возбудить зависть; къ этому присоединилась и досада, что получаетъ человекъ, самъ ничего не пожертвовавшій. Во первыхъ, послѣднее не совсѣмъ вѣрно. Не однимъ чужимъ карманомъ распоряжался покойный: нѣкоторыя церкви получили вспоможеніе изъ его исключительныхъ средствъ. Кроме того, надобно во что нибудь считать время и трудъ, которые были трачены покойнымъ положительно въ ущербъ собственнымъ коммерческимъ дѣламъ. Во вторыхъ, этими нареканіями сказывалось лишь возрѣніе, что отличія справедливо приобщаются только деньгами, — возрѣніе, на которое стоитъ только указать, чтобъ понять ему цѣну. И. И. Четвериковъ пользовался чужими слабостями, но самъ отданъ былъ душою дѣлу; пособіе церквамъ въ краяхъ, гдѣ православіе есть не просто религиозный, но политическій элементъ, — это было его служеніе, онъ считалъ это личнымъ дѣломъ, личною скорбью, личною честью, задачею жизни. Отсюда и эта неустанная энергія, въ русскомъ человекѣ не совсѣмъ обыкновенная при суженіи общественному дѣлу. Не онъ одинъ вышелъ изъ купцевъ въ дворяне и генералы. Не ставемъ упоминать именъ, но уважемъ различіе: тѣ господа именно и обнаруживали, что дѣло все — отдуется деньгами, а на какое дѣло все равно: сегодня на богадѣльню, завтра на кашу инвалидамъ, черезъ годъ на библиотеку, а потомъ куда нибудь на мостовую; сущность въ томъ, чтобъ помѣстить известную сумму, за которую ожидается крестъ; кула, — этому не придавалось значенія. Этому-то возрѣнію Четвериковъ и представлялъ противоположность. Помимо вспоможенія церквамъ въ западномъ краѣ, чѣмъ онъ преимущественно и снискалъ себѣ отличія, столь завидныя для его собратьевъ, онъ принялъ горячее участіе въ устройствѣ братствъ, когда они начали тамъ же воспресать мало по малу. Не обошлись безъ его же вспоможенія православныя церкви и въ Балтійскомъ краѣ. Наконецъ, православный храмъ въ Гельсингфорсѣ почти ему одному обязанъ сооруженіемъ. Припомнимъ и еще случаи: здѣшнему братству св. Николая, устроенному для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ духовнаго званія, тотъ же И. И. Четвериковъ выхлопоталъ часть богатаго

наслѣдства, оставшагося послѣ купца Шодчина. Фактъ тоже любопытенъ. Шодчинъ умеръ, завѣщавъ громадное состояніе на благотворительныя дѣла, но не опредѣливъ подробно назначенія; оно предоставлено было самимъ душеприкащикамъ. Возникъ процессъ исхода довольно сомнительнаго; представлялось возможнымъ, въ самомъ дѣлѣ, отгнать завѣщаніе, по отсутствію субъекта права (нѣтъ наслѣдника). Но на это именно нужно было Четверикову. Знать, гдѣ есть готовность благотворенія, это была его специальность. Простышалъ, взялся за дѣло. Процессъ выигранъ. Почему знать? Можетъ быть и не выигранъ былъ бы онъ безъ этого, потому что въ тяжбѣ такого рода личныя выгоды и слѣдовательно побужденія ретиво вести дѣло представлялись только оспаривавшимъ наслѣдникамъ. Отвлеченное понятіе, каково «благотворительныя учрежденія», не могло чувствовать ни скорби, ни радости отъ такого или другаго исхода; душеприкащикамъ тоже не оказывалось особенныхъ побужденій хлопотать черезъ чуръ горячо о дѣлѣ, изъ котораго для ихъ личныхъ интересовъ не предстояло ничего. И. И. Четверикову въ благополучномъ исходѣ процесса принадлежить едва ли не главнѣйшая честь, и онъ разумѣется, не преминулъ обратиться наслѣдство на цѣль, которой служилъ — пособіе церквамъ въ краяхъ угнетеннаго православія; а вмѣстѣ съ тѣмъ удѣлилъ часть (10,000) и на братство св. Николая. Мы сказали «непреминулъ», «удѣлилъ», разумѣя конечно нравственное вліяніе Ивана Ивановича на душеприкащиковъ, которые вѣроятно были рады, найдя специалиста, освобождавшаго ихъ отъ труда додумываться, на какое бы благотвореніе повернуть не малый капиталъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Этотъ примѣръ, вмѣстѣ съ участіемъ въ устройствѣ братствъ и вспоможеніи балтійскимъ и гельсингфорскимъ церквамъ, явнѣ другихъ говоритъ о характерѣ дѣятельности покойнаго, и сводить ее съ понятія, которое о ней составлено, можетъ быть болышествомъ. Ни здѣсь, ни тамъ, ни тутъ И. И. ничего не получалъ, ничего не искалъ, и не могъ ни получить, ни искать. Это уже было дѣло души, долгъ добровольнаго служенія.

Въ политическомъ смыслѣ дѣятельность И. И. Четверикова отмѣчена крупно. Нѣсколько строкъ, выше сказанныхъ о положеніи, въ какомъ были православныя церкви въ западныхъ краяхъ до участія И. И., даютъ понятіе, что было бы, если бы по счастью не оказалось столь ревностнаго помощника дѣлу. Отчасти это уже о сію пору видно. Чита-

тели припоминать недавно помѣщенное у насъ письмо изъ Ковеля, и переданную въ немъ трагикомическую исторію построения тамошней православной церкви, вмѣстѣ съ подобною же исторіею церкви въ г. Борисовѣ: наростаея, какъ водится, переписка, разбѣгаютъ техники, одинъ посмотреть, другой посверлять, но дѣла до дѣла никому нѣтъ, а церкви по старому и не начинаютъ строиться, — какъ было и тогда, когда царствовало упование на польскихъ помѣщиковъ. Теперь дѣло взяла на себя исключительно казна; И. И. Четверикова нѣтъ; другого на его мѣсто не предвидится, да если бы и явился таковой, ему при настоящемъ устройствѣ этого дѣла, переданнаго въ общее ведѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, не очень бы великъ представлялся просторъ. Любопытно будетъ сравнить въ послѣдствіи: что было сдѣлано для церкви въ западномъ краѣ до Четверикова, что послѣ, и что при немъ и съ его содѣйствіемъ.

Вспоможеніе церквамъ въ западномъ краѣ въ свое время, какъ мы сказали, поставлено было въ специальное звѣдѣніе тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова. Съ нимъ покойный И. И. Четвериковъ и состоялъ въ ближайшихъ сношеніяхъ и подъ его руководствомъ дѣйствовалъ. На П. Н. Батюшковѣ лежить обязанность познакомить общество съ фактическими подробностями дѣятельности покойнаго, которыхъ мы дать не въ силахъ.

Выскажемъ въ заключеніе и общую мысль. Готовности къ благотвореніямъ въ нашемъ обществѣ много: страшная масса капиталовъ предлагается и двигается на дѣла безкорыстнаго. Часть ихъ, можетъ быть даже и значительная, возбуждается тщеславіемъ. Пусть; но еще не въ томъ дѣло. Припоминая, куда тамъ и здѣсь лились потоки пожертвованій, убѣждаемся, что частная благотворительность вообще у насъ мало осмыслена; двигается больше по протереннымъ вѣнкамъ, однообразнымъ путямъ, и управляется случайностями. Лица, которая бы избрали себѣ опредѣленную отрасль въ служеніе цѣлой жизни, почти не бываютъ. Отсюда, за исключеніемъ одного вида (храмосданій), и общественные плоды благотворительности далеко не соответствуютъ количеству приношеній. И. И. Четвериковъ, во всякомъ случаѣ, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ исключеній въ этомъ смыслѣ.

Часть официальная.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

А К Т Ъ (*).

депутатовъ Минскаго епархіальнаго съѣзда. бывшаго въ юнѣ 1870 г.

1870 года, юня 27, нижеподписавшіеся депутаты отъ духовства минской епархіи, на минскомъ епархіальномъ съѣздѣ, слушали заявленіе законоучителя Паричскаго училища дѣвочки духовнаго званія, священника Антонія Савича о томъ: 1) что учредительница Паричскаго училища, Ея Превосходительство Марія Яковлевна Пуцина, желаетъ увеличить въ своемъ заведеніи число пансіонерокъ еще тридцатью воспитанницами и, для равномерности числа оныхъ по тремъ классамъ, предположено въ настоящемъ курсѣ принять тридцать воспитанницъ, потомъ тоже число въ слѣдующемъ году и т. д. Между тѣмъ матеріальныя средства онаго училища одни и тѣже, какія опубликованы были въ № 17 епархіальныхъ вѣдомостей за 1869 годъ. Не найдетъ ли что этому по поводу возможныхъ духовству изъ жертвуемыхъ 2%, изъ штатнаго и добавочнаго жалованья на содержаніе училища дѣвочки духовнаго званія, отчислять впередъ по 1% исключительно на Паричское училище, и деньги эти чрезъ оо. благочынныхъ высылать полугодишно по полученіи жалованья прямо въ оное училище?

2) Учредительница заведенія, желая доставить бѣднымъ и многосемейнымъ священнослужителямъ возможность воспитать дочерей своихъ въ заведеніи, предполагаетъ значительно уменьшить плату за содержаніе оныхъ и проситъ духовенство ограничить и опредѣлить число казенно-коштныхъ вакансій впередъ до увеличенія училищной суммы, предоставивъ право пользоваться оными вакансіями преимущественно сиротамъ, плата же за содержаніе своекштныхъ воспитанницъ предполагается, только отъ 25 до 30 руб.

и 3) Многие священно-служители при опредѣленіи своихъ дочерей въ Паричское училище, обращались по настоящему АКТУ (*). Актъ сей не былъ своевременно напечатанъ по причинамъ, независящимъ отъ Редакціи; въ настоящее же время предается гласности потому, что нѣкоторые изъ благочынническихъ округовъ не считаютъ для себя обязательнымъ вносить 2% въ пользу училищъ дѣвочки духовнаго званія. *Ред.*

еще время съ прошеніями о принятіи оныхъ, то къ Его Превосвященству, то въ комитетъ училищъ дѣвочки духовнаго званія, то къ учредительницѣмъ заведенія, а нѣкоторые лично являлись даже изъ отдаленныхъ уѣздовъ для подачи прошенія въ Превосходительство. Для превращенія липныхъ, а иногда напрасныхъ расходовъ самому духовству, а также для уменьшенія переписки, не найдеть ли епархіальный съѣздъ выгоднымъ и возможнымъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ постановленіе и указаніе, куда и въ кому именно священнослужителямъ должны обращаться съ прошеніями о принятіи своихъ дочерей или сиротъ на казеннокоштныхъ вакансіяхъ.

По выслушаніи сихъ важныхъ и весьма полезныхъ для духовства заявленій законоучителя Паричскаго училища о. Антонія Савича, и признавая, что желаніе г-жи учредительницы Паричскаго училища Маріи Яковлевны Пуциной — увеличить въ своемъ заведеніи число пансіонерокъ еще тридцатью воспитанницами, предоставить право пользоваться казенными вакансіями преимущественно сиротамъ, а бѣднымъ и многосемейнымъ священнослужителямъ дать возможность воспитать своихъ дочерей по значительному уменьшенію отъ 25 до 30 руб. платъ въ Паричскомъ училищѣ — есть желаніе святое, достойное всякой похвалы благодарности, — епархіальный съѣздъ единодушно постановилъ: 1) просить епархіальное начальство, чтобы, по счету жалованья, изъ 2% получаемыхъ комитетомъ изъ пособия 27,000 руб., 1% отсылаемъ былъ въ пользу минскаго училища, а другой % въ пользу Паричскаго училища. 2) За предоставленіе болѣе семейнымъ и бѣднымъ священнослужителямъ возможности воспитывать своихъ дочерей въ Паричскомъ училищѣ за весьма умѣренную дѣну благодарить Ея Превосходительство Марію Яковлевну Пуцину особымъ письмомъ за подписью всѣхъ депутатовъ минскаго епархіальнаго съѣзда, а имя покойнаго ея мужа Михаила Ивановича Пуцины внести въ синодики всѣхъ церквей минской епархіи для вѣчнаго помяновенія души его. Ограниченіе же и опредѣленіе числа казеннокоштныхъ вакансій въ Паричскомъ училищѣ предоставить на благоусмотрѣніе г-жи учредительницы сего заведенія. 3) Что же касается вопроса о томъ, къ кому обращаться съ прошеніями объ опредѣленіи дѣвочки въ Паричское училище на казеннокоштныхъ вакансіяхъ, то рѣшеніе сего предоставить благоусмотрѣнію Его Превосвященства. О чемъ составленный актъ председатель

Часъ неофициальная.

ЛЕКЦІИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ И ДІЕТЕТИКИ, ЧИТАНЫЯ ВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРІИ ШТАТНЫМЪ ВРАЧЕМЪ ОНОЙ, ДОКТОРОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ.

Лекція, десятая.

(окончаніе)

Признаки истинной смерти. Удостоверение въ действительности смерти всегда составляло и составляет предметъ особенной важности, ибо между истинно умершими бываютъ случаи и мнимой смерти. Поэтому нужно отличать истинную смерть отъ кажущейся или мнимой, дабы, съ одной стороны, заблаговременно подать помощь несчастному, а съ другой—не вскрыть тѣла еще не умершаго человека, какъ это случилось съ знаменитымъ анатомомъ Везаліемъ, который спешъ съ ума, вследствие того, что обмершая женщина ожила, вскрикнула и тотчасъ же умерла, послѣ того, какъ онъ разрѣзалъ ей животъ. Подобнаго же рода случаи надъ Аббатомъ Преве описаны Фантазелемъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что Нормандскій кавалеръ Францискъ Сивелеси временъ Карла IX трижды умираетъ, трижды погребенъ былъ и трижды воскресалъ, по милости Божіей, и что извѣстный анатомъ Винслѣвъ два раза былъ погребенъ живою. Что случаи мнимой смерти повторяются и въ наше время, доказательствомъ этому служатъ «мнимый покойникъ», описанный въ газетѣ «Современность» № 46, 1871 года: въ ложиномскомъ уѣздѣ заболѣлъ холерой кузнецъ—еврей. Припадки были такъ сильны, что врачебная помощь оказалась неэффективною, и большой, послѣ въсколькихъ часовъ страшныхъ мученій, казался умеръ. Еврей, обыкновенно, торопится сеи-часъ же погребать своихъ покойниковъ, но въ это время наступилъ шабашъ и потому погребеніе было отложено до воскресенья. Когда же въ этотъ день прибылъ къ покойнику еврейскій духовный причтъ и сталъ готовить его къ похоронамъ исполненіемъ установленной обрядности и, между прочимъ, обмоываямъ, то, при первомъ же обливаніи холодною водою, мнимый покойникъ вдругъ очнулся и съ недоумѣніемъ сталъ осматриваться на присутствующихъ для него погребальныя принадлежности. Подерганный, какъ тѣмъ, пидней, большой векоръ совершенно оправдился. Но, конечно, вслучае этого могъ бы окончиться и не такъ благопо-

лучно (летаргикъ былъ бы погребенъ живою), если бы его не спасъ шабашъ.

Подробности о мнимой смерти и о средствахъ къ предупрежденію погребенія обмершихъ изложены въ брошюрѣ профессоромъ лейбъ-медикомъ тайнымъ совѣтникомъ Н. О. Здекауеромъ, напечатанной по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1849 году. Между этими средствами главнѣйшимъ признакомъ одно—это не хоронить до 3-хъ дней, послѣ смерти, и—если бы, по истеченіи этого срока, признаки действительной смерти не обнаружались, то, до обнаруженія ихъ, содержать сомнительный трупъ въ усыпальницахъ, устроенныхъ при кладбищенскихъ церквяхъ. Съ того времени, правительство неоднократно подтверждало объ устройствѣ усыпальницъ, даже—помните ли—года два тому назадъ писалось объ этомъ въ газетахъ, но и досихъ поръ дѣлается ли это гдѣ нибудь у насъ въ Россіи, гдѣ, между прочимъ, несколько не меньше боишихся быть погребенными живою, какъ и за границей, гдѣ уже давно вездѣ заведены эти усыпальницы? И отъ чего бы не завести ихъ у насъ, когда для устройства ихъ потребовались бы самыя ничтожныя средства? Тогда какъ мѣра эта важна и благоразумна, потому что и врачъ не всегда въ состояніи отличить истинную смерть отъ мнимой. И—это по очень простой причинѣ: извѣстно, что, прежде нежели трупъ подвергается химическимъ и физическимъ дѣятелямъ, прежде нежели начинается процессъ разложенія его, онъ переходитъ въ такое состояніе, въ которомъ, съ одной стороны, не замѣчается главныхъ признаковъ живедѣтельности, а съ другой—и нѣтъ въ рѣвнхъ и положительныхъ признаковъ смерти, и что такое состояніе, какъ мы увидимъ ниже, иногда затягивается на довольно долгое, неопредѣленное время и у истинно умершихъ.

Несчастные случаи погребенія мнимо-умершихъ заставили врачей отыскать признаки, по которымъ бы можно было отличать смерть истинную отъ кажущейся. Мы обстоятельно рассмотримъ эти признаки, тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ еще усыпальницъ, предупреждающихъ погребеніе людей живою, и что поэтимъ признакамъ каждый, даже и не врачъ, можетъ оказать нѣкоторую толку услугу человѣчеству.

Въ первые часы, послѣ смерти, очень трудно опредѣлить признаки ея действительности; ибо, въ это время, есть много общаго между смертью истинною и мнимою: отсутствіе дыханія и пульса, по-всеобщному охлажденіе тѣла, блѣдный какъ бы свиновый цвѣтъ общихъ по-

сѣзда представить на благоуваженіе Его Пресвященства. Предсѣдатель сѣзда протоіерей Іосифъ Турцевичъ; слуцкій прот. Петръ Сулковскій; прот. Георгій Тарнопольскій, депутатъ прот. Петръ Трусовскій, Пярвичскій благочинный свящ. Антоній Савичъ, Петриковский благочинный свящ. А. Бѣляковский, Вобруйскій благоч. свящ. Александръ Голушквичъ, Даревской ц. свящ. Іоаннъ Миткевичъ, Доевскій свящ. Іоаннъ Смоличъ, Юревичей ц. свящ. Матвей Киркевичъ, Погостской ц. свящ. Іосифъ Нароповичъ, депутатъ игуменскаго благочиннаго свящ. Константинъ Загорский, депутатъ Телеханскаго благочиннаго свящ. Антоній Пиневскій, депутатъ отъ Барбаровскаго благочиннаго свящ. М. Завитневичъ, депутатъ пискаго благочиннаго свящ. Андрей Бернадскій, Холмскаго благочиннаго депутатъ свящ. Валеріанъ Когачевскій, Взязненской ц. свящ. Вонифатій Воспискій, Лаховскій благоч. свящ. Николай Преображенскій, Буятинскій благоч. свящ. Викторъ Доминиковскій, депутатъ Касцаго благочиннаго свящ. Іоанъ Скороходовъ, депутатъ Несвижскаго благочиннаго свящ. Іоаннъ Москалевичъ, Выдрицкій свящ. А. Малевичъ, депутатъ игуменскаго благоч. свящ. О. Русецкій, депутатъ свящ. А. Наркевичъ, депутатъ рѣвчскаго благочиннаго свящ. О. Милай, свящ. А. Вобарыквичъ, свящ. В. Шоловичъ, свящ. А. Конопцевскій, свящ. С. Нецаевъ, свящ. І. Соловевичъ, свящ. І. Бирюковичъ, депутатъ свящ. К. Савичъ, депутатъ свящ. А. Спасскій, депутатъ новобрудскаго благочиннаго свящ. А. Чернаковский, депутатъ священникъ І. Проводовичъ, свящ. В. Яраоловичъ, депутатъ свящ. Ер. Шимановскій, свящ. Ф. Прокоповичъ, мисскій благоч. свящ. І. Мадевичъ, свящ. І. Еленскій, депутатъ Дудичскаго благоч. свящ. І. Доминиковскій, Давидгородскій благоч. свящ. І. Родевичъ, свящ. І. Нишубевскій, свящ. І. Зморевичъ, свящ. А. Чарнецкій, минскаго градекаго Екастеринскаго собора свящ. Никаноръ Смоличъ.

На семь актъ Его Пресвященство дозволилъ написать: 1-го іюля 1871 года. Сопласенъ Е. Александръ М.

кровь, налитіе кровью подкожныхъ венъ, неподвижность глазъ и проч. свойственны тому и другому состоянію.

По прошествіи первыхъ часовъ, послѣ смерти, вромѣ гипократовскаго лица, описаннаго выше, должно руководствоваться слѣдующими признаками:

Дыхательныя и сердечныя движенія при мнимой смерти не прекращаются, хотя существованіе ихъ весьма слабое, при чемъ сердечныя движенія оказываются червообразными, при истинной же смерти дыхательныя и сердечныя движенія прекращаются. Для обнаруженія дыхательныхъ движеній у мнимо-умершаго передъ носомъ держать пуховое перо или зажженную свѣчу, или же на надъ-желудочную область ставить маленькій сосудъ съ водой и наблюдать за движеніемъ послѣдней; а для открытія сердечныхъ движеній производятъ выслушываніе сердца въ лѣвой сторонѣ груди, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, или вскрываютъ плечевую вену, при чемъ, въ случаѣ истинной смерти, кровь или совсемъ не показывается, или же если и показывается, то въ количествѣ только нѣсколькихъ капель.

Ладони и подошвы у истинно-умершаго желтовато-землисты и *пальцы* пригнуты къ ладонямъ; а у мнимо-умершаго эти признаки не существуютъ, и, вромѣ того, ихъ *рука*, поставленная противъ свѣта, просвѣчивается на краяхъ пальцевъ. Мускулы у мнимо-умершаго сокращаются, подъ влияніемъ гальваническаго тока, но не сокращаются притомъ у истинно-умершаго.

Кожа у мнимо-умершаго, отъ ожоги киплякомъ, раскаленнымъ желѣзомъ и расплавленнымъ сургучемъ, образуетъ пузыри съ легкимъ красноватымъ кружкомъ; тогда какъ кожа истинно-умершаго не образуетъ отъ ожога ни кружка, ни пузыря.

Вѣки, опущенныя на глаза, у мнимо-умершаго, чрезъ $\frac{1}{2}$ минуты, снова открываются, чего не бываетъ у истинно-умершаго.

Въ глазѣ мнимо-умершаго еще продолжается отдѣленіе влаги слизистую оболочкою, отчего прозрачная роговая сохраняетъ водянистый блескъ, и, при приближеніи къ ней зажженной свѣчи, показываетъ тройное изображеніе. У истинно-умершихъ прозрачная роговая оболочка тускла, морщининовата и, при приближеніи къ ней зажженной свѣчи, показываетъ только двойное изображеніе; а, вромѣ того, глаза выдаются и глазное яблоко менѣе напряженнымъ представляется—оно болѣе мягко, при давленіи на него пальцами.

Температура тѣла такъ у истинно-

такъ и мнимо-умершаго не отличается отъ температуры его окружающихъ предметовъ; но у мнимо-умершаго она во внутреннихъ и глубокихъ частяхъ тѣла, все-таки, поддерживается, хотя, конечно, въ очень слабой степени. На этомъ основаніи, для опредѣленія мнимой смерти, употребляется маленькій термометръ, изобрѣденный Нассе, который на катодомъ усъ проводится въ желудокъ и устанавливается въ немъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Когда замѣчается, что столбъ ртути вынутаго термометра сколько-нибудь поднялся, то заключаютъ о мнимой смерти.

Впрочемъ, всѣ эти многочисленныя признаки смерти недостаточны; они слишкомъ общи, сомнительны и могутъ имѣть значеніе развѣ только въ совокупности. Единственныя и самыя необманчивыя признаки наступившей смерти составляютъ посмертное оочевнѣніе и гніеніе. Скажемъ болѣе подробно объ этихъ признакахъ смерти.

Черезъ нѣкоторое время, послѣ смерти, всѣ мускулы тѣла приходятъ въ состояніе общаго сокращенія; всѣ онѣ, какъ во время ихъ сокращенія при жизни, утолщаются, твердѣютъ и становятся упругими, отчего все тѣло коченѣеть. Это—трупное оочевнѣніе, которое иногда наступаетъ сей-часъ послѣ смерти—безъ малѣйшаго промежутка времени, а иногда послѣ восемнадцати, двадцати, четырехъ часовъ и даже болѣе. Раннее или позднее наступленіе оочевнѣнія зависитъ отъ того, слаба или сильна и коротка или продолжительна была мышечная раздражительность, въ минуту смерти, такъ что принято за правило: чѣмъ въ состояніи сильнѣйшаго и продолжительнѣйшаго раздраженія мышца находилась, въ минуту смерти, тѣмъ позже коченѣютъ члены.

Равнымъ образомъ, и продолжительность оочевнѣнія находится въ прямомъ отношеніи къ силѣ и продолжительности мышечнаго раздраженія, въ минуту смерти: чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе мышечное раздраженіе въ это время, тѣмъ долѣе продолжается трупное оочевнѣніе и тѣмъ позже начинается гніеніе, и на оборотъ.

Такое отношеніе силы и продолжительности мышечнаго раздраженія къ продолжительности оочевнѣнія и долговременности ненаступленія гніенія всегда остается неизмѣннымъ, при какихъ бы условіяхъ ни происходила смерть. Броунъ-Сенаръ доказалъ это слѣдующимъ опытомъ: пять сильныхъ и взрослыхъ морскихъ свинокъ были задушены посредствомъ перевязки дыхательнаго горла. Четыре изъ нихъ были сей-часъ же

гальванизированы: первая—чрезвычайно сильною электромагнитною машиною, вторая—слабою, третья—еще болѣе слабою, а четвертая—незначительнымъ гальваническимъ токомъ; пятое же животное вовсе не было гальванизировано. Не прошло и часу послѣ смерти, какъ первое животное подвергнулось гніенію, которое на слѣдующій день было уже значительно, въ остальныхъ четырехъ гніеніе происходило медленнѣе, и—чѣмъ меднѣе животное было гальванизировано, тѣмъ медленнѣе происходилъ процессъ гніенія. Броунъ-Сенаръ прибавляетъ, что такъ какъ сила молніи значительнѣе силы нашихъ гальваническихъ машинъ, то дѣйствіе ея на человѣка или животное гораздо сильнѣе дѣйствія гальванизма: раздраженіе, причиняемое молніею, продолжается менѣе секунды, а соразмѣрно съ этимъ, и трупное оочевнѣніе весьма незначительно, такъ что, спустя нѣсколько минутъ послѣ смерти, вѣтъ и слѣда оочевнѣнія и процессъ гніенія въ томъ случаѣ начинается весьма быстро—гораздо ранѣе, чѣмъ послѣ дѣйствія гальваническаго тока.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, послѣ дѣйствія гальваническаго тока и молніи, трупное оочевнѣніе бываетъ слабо и мало продолжительно, а гніеніе очень быстро наступаетъ. Это зависитъ отъ того, что, подъ влияніемъ этихъ дѣтелей, мускулы быстро истощаются и раздражительность ихъ весьма сокращается. Тоже самое замѣчаемъ мы и на трупахъ людей, умершихъ, послѣ продолжительныхъ и изнурительныхъ болѣзней, а равно—отъ холеры, мышечнаго столбняка, или отъ какого нибудя др., напр. отъ стрихнина, производящаго конвульсіи.

Наконецъ, силою мышечной раздражительности, въ минуту смерти, объясняютъ случаи интереснѣйшихъ положеній убитыхъ воиновъ, находимыхъ на полѣ сраженія. Эти положенія бывають разнообразны. Такъ, иногда солдатъ стоитъ на одномъ колѣнѣ съ вытянутыми руками, наморщеннымъ лбомъ и сжатыми губами—какъ бы прицѣливается; иногда лежитъ онъ на спинѣ съ тѣмъ же выраженіемъ на лицѣ, держа въ рукахъ незаряженное ружье; иногда представляетъ онъ собою востоящую арку, упираясь въ землю ногами и головою, а спину высоко возвышавш надъ землею; нѣкоторые же убитые лежатъ съ такою спокойною и пріятною улыбкою на лицѣ, что какъ будто имъ снится восхитительный сонъ. Подобные случаи объясняютъ тѣмъ, что, въ слѣдствіе чрезмѣрнаго мышечнаго напряженія, въ минуту смерти, оочевнѣніе наступаетъ такъ быстро, что мускулы остаются въ томъ же самомъ

положеніи, въ какомъ находились онѣ, въ моментъ смерти.

Главнѣйшее и существенное условіе трупнаго ооченія лежитъ въ химическомъ измѣненіи (въ свертываніи) одного изъ бѣлковинныхъ веществъ мышечныхъ волоконъ (см. въ 8-й лекціи роды мышечнаго ооченія).

Трупное ооченіе начинается всегда съ нижней челюсти и шеи, переходя въ потомъ на туловище, а отсюда опускается ниже на руки и на ноги, и исчерпывается въ томъ же порядкѣ. Трупное ооченіе составляетъ положительный признакъ истинной смерти, ибо оно прямо указываетъ на окончаніе раздражительности въ каждой мышцѣ, безъ чего существованіе жизни невозможно. Съ окончаніемъ трупнаго ооченія, совпадаетъ начало гніенія, узнаваемое по трупному запаху, по зеленоватому окрашиванію брюшныхъ покрововъ и по развитію газовъ. Газы развиваются сначала въ кишкахъ, и—сперва раздувается нижняя часть живота, а затѣмъ—вся кожа, при чемъ верхняя кожа вздувается, въ видѣ зеленоватыхъ пузырьковъ. Начало гніенія и самый процессъ его бывають различны, и—зависятъ, съ одной стороны, отъ свойства тканей: мягкія части исчезаютъ скоро послѣ смерти, между тѣмъ какъ кости подвергаются сравнительно незначительнымъ измѣненіямъ, въ продолженіи вѣковъ; а съ другой стороны—отъ внѣшнихъ условій: отъ дѣйствія воздуха, отъ воды и температуры. Относительно же погребенныхъ тѣлъ, почва представляетъ различныя условія для скорости гніенія. Такъ, извѣстно, что почва, содержащая въ себѣ известковія, мѣдныя, мышьяковистыя и т. п. минеральныя частицы, меньше животныя тѣла располагаетъ къ разложенію, отчего они, долгое время, не гниютъ въ ней.

Впрочемъ, страшное разложеніе тѣла, наступающее, обыкновенно, только послѣ смерти, иногда начинается и при жизни. Такъ, говорятъ, что подобное явленіе часто встрѣчается на африканскомъ берегу, между неграми, страдающими сильною горячкою, у которыхъ и разложеніе распространяется мало по малу отъ конечностей до туловища, такъ что несчастный подвергается совершенному гніенію, прежде чѣмъ прекратятся у него дыханіе и кровообращеніе. Но затѣмъ намъ такъ далеко въ Африку идти за подобными примѣрами? Не то же ли самое происходило и у насъ, во время динготской эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Лиг. и Малороссіи, въ 1830 году? Наконецъ, здѣсь, въ г. Минскѣ, намъ нѣрѣдко приходится видѣть начинающееся разложеніе у тифозныхъ больныхъ, особенно

часто мы наблюдали это, въ 1868 году. Такъ какъ послѣ смерти нѣтъ болѣе возобновленія и вознагражденія потерь, то медленныя измѣненія, зависящія отъ разложенія тѣла, послѣ смерти, ощущательнѣе быстрыхъ перемѣнъ, во время жизни.

Вотъ почему трупное гніеніе, наступающее послѣ смерти, признается, обыкновенно вѣрнымъ признакомъ ея. Такимъ образомъ, послѣ смерти наступаетъ разложеніе и разрушеніе тѣла, вслѣдствіе чего оно исчезаетъ.

Сказавши о признакахъ смерти, мнѣ слѣдуетъ сказать еще, въ заключеніе, нѣсколько словъ о средствахъ, помощью которыхъ можно спасти обмершихъ.

Во-первыхъ, *искусственное дыханіе*. Не трата времени, должно прибѣгать къ этому средству. Это выполняется такимъ образомъ, что поверхность руки давятъ на поджелудочную область, приподнимають вверхъ грудобрюшную преграду и съ боковъ давятъ на нижній ребра, чтобы снова опустить грудобрюшную преграду. Маршалъ Голь этотъ способъ оживленія предпочитаетъ электричеству, дыханію кислорода и разведеннаго амміака. По его совѣту, искусственное дыханіе, при оживленіи утопленниковъ, должно начинать въ полубрюшномъ и полубоковомъ положеніи, для того, чтобы спинка языка и надгортанный хрящъ оставляли свободнымъ входъ воздуху и чтобы изо рта и желудка могла вытекать жидкость. Потомъ слѣдуетъ класть больного лицомъ внизъ, подожавши одну руку его подъ лобъ; затѣмъ переварачивать туловище такимъ образомъ, чтобы мнимо-умершій приведенъ былъ въ положеніе на животъ въ боковое и обратное, и давить спину и ребра сзади и съ боку. Это дѣлается медленно и равномерно, до 16-ти разъ въ минуту. Съ постояннымъ усиленіемъ дыханія, должно усиливать и кровообращеніе, что лучше всего достигается трепаніемъ конечностей по направленію къверху. Иногда, вмѣсто искусственнаго дыханія, думаютъ утопленника возвратитъ въ живыя теплою ванною; но теплая ванна дѣйствуетъ вредно частью сама по себѣ, разслабляя мышца, частью потому, что теряется время и задерживается употребленіе искусственнаго дыханія.

Во-вторыхъ, *электрическій токъ*. Если подъ руками есть электрическій аппаратъ, то одинъ конецъ его вкладываютъ на грудобрюшныи нервъ глубоко по наружному краю нижней части грудно-сосковой мышца, а другой—къ нижнимъ ребрамъ. Послѣ происшедшаго сокращенія грудобрюшной преграды, долж-

но снова приподнять ее кверху движениемъ на наджелудочную область.

Въ третьихъ, должно прикладывать *лоричички* и *натирать кожу* на нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ, чтобы съ нее сошла кожа; а къ носу часто подносить нашатырный спиртъ.

Наконецъ, мнѣ остается еще замѣтить, что хотя тѣло наше исчезаетъ, вслѣдствіе гніенія, но составляющіе его элементы не разрушаются. Они только переходятъ въ другія формы. Перешедши къ намъ при жизни, извѣстными путями извѣтъ изъ другихъ формъ—минеральной, растительной и животной, и отъ другихъ людей, они, послѣ смерти, снова возвращаются туда, откуда пришли, чтобы войти въ составъ другихъ формъ. И такъ какъ, слѣдовательно, элементы переходятъ изъ одного царства природы въ другое,—изъ неорганическаго въ растительное, изъ растительнаго въ животное, изъ животнаго въ неорганическое; то ни на одинъ атомъ нашего тѣла нельзя смотрѣть, какъ на нашу собственность, и—тѣмъ болѣе, какъ на нашу собственность: все это у насъ чужое, все это нами только на время занято; а, по происшествіи нѣкотораго времени, и должны мы все это снова возвратитъ природѣ. Точно также физическія и химическія силы наши не уничтожаются, со смертію. Будучи присущи и живымъ существамъ и неодушевленнымъ тѣламъ, онѣ, исчезая изъ тѣла, со смертію его, поступаютъ въ природу, переходятъ въ другія формы, въ другіе виды силъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ должно разумѣть, когда объ умершемъ говорится, что «онъ отдалъ долгъ природѣ».

Но если тѣло наше подвергается всѣмъ этимъ измѣненіямъ и превращеніямъ, что составляетъ *необходимое условіе жизни*; то за то, въ духовномъ отношеніи, мы нисколько не измѣняемся. Ни въ чемъ мы, говоритъ Свора, такъ неуверены, ни что мы такъ не сознаемъ, какъ это. То, что переживаетъ жизнь, должно пережить и смерть. Словомъ: въ природѣ нѣтъ смерти, и—что кажется смертью, но нечто иное, какъ переходъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сочиненія
ПРОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА ГУМЛЕВСКАГО

(ВЫПАСКА АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО).

1. Святая Подвижница Восточной Церкви. Изданіе 1871 г. Цѣна 1 р. 50 коп.

2. Ученіе Евангелиста Іоанна о Словѣ. Изданіе 1869 года. Цѣна 1 руб. 25 к.
 3. Православное Догматическое Богословіе въ 2-хъ томахъ. Изданіе 2. Цѣна 3 руб. и за пересылку за 3 фунта.
 4. Исторія Русской Церкви въ 5 періодахъ. Изданіе 4-е. Цѣна съ пересылкою 4 руб.
 5. Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви, въ 3-хъ томахъ. Цѣна 5 руб., а съ пересылкою 6 р.
 6. Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви (въ сокращеніи). Ц. 50 к.
 - 7) Русскіе Святые за всѣ 12 мѣсяцевъ. Цѣна 5 руб. а съ перес. 6 руб.
 - 8) Святые Южныхъ Славянъ, въ 2 книгахъ. Ц. 1 р. 40 к.
 - 9) Бѣсѣды о страданіяхъ Спасителя, съ портретомъ автора. Цѣна 2 руб., а съ послышкою 2 руб. 50 к. Тоже сочиненіе безъ портрета 1 р. 50 к. съ пересылкою.
 - 10) Слова, Бѣсѣды и Рѣчи въ 4-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 4 руб.
 - 11) Объясненіе посланія Апостола Павла къ Галатамъ. Ц. 75 к., а съ перес. 1 р.
 - 12) Историческій Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвъ Греческой Церкви. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ перес.
 - 13) Историко - Статистическое описаніе Харьковской Епархіи, въ 5-ти отдѣленіяхъ. Цѣна 3 руб.
 - 14) Общій обзоръ Черниговской Епархіи. Ц. 75 к. съ перес.
 - 15) Историко Статистическое описаніе Черниговской Епархіи. Ц. 50 к. съ перес.
 - 16) Крупницкій Батуриный монастырь. Ц. 30 к. съ пересылкою.
 - 17) Обзоръ Русской Духовной литературы, въ 2-хъ томахъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. (Сочиненія этого остались очень мало въ продажѣ).
- Сочиненіе Лучъ Духовный продано въ книгопродавцу Феранпотову, но можно получить и отъ меня по цѣнѣ 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.
- Прежнихъ уступокъ, дѣлавшихся единственно въ видахъ распространенія столь многополезныхъ сочиненій Пресвященнаго Филарета, въ настоящее время наслѣдники его не могутъ дѣлать потому, что книгъ осталось мало, а новыхъ изданій ихъ въ скорое время не предвидится.
- Съ тебозваніями обращаться: „Въ Черниговъ, къ учителю Черниговской Духовной Семинаріи Федору Ивановичу Дмитревскому.

Съ Января 1872 года начнется изданіе, безъ предварительной цензуры,

ПОЛИТИЧЕСКАГО и ЛИТЕРАТУРНАГО

ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИИЪ“.

Объявляя объ изданіи журнала „ГРАЖДАНИИЪ“ мы считаемъ себя обязанными сказать только то, что должно установить прамыя наши отношенія къ читающему обществу.

Мы сдѣлаемъ все возможное для того, чтобы изданіе наше обставлено было даровитыми и надежными силами; по всѣмъ входящимъ въ составъ его отдѣламъ.

Предпринимая его, мы не приписываемъ ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣстные изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себѣ у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.

2) Внутренняя наша жизнь, во всѣхъ ея слояхъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія. Въ насъ самихъ, въ зародышѣ нашей духовной жизни, лежитъ сила, отъ развитія которой зависитъ все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ жолчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему

3) въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики мы будемъ касаться только тѣхъ важнѣйшихъ жизненныхъ государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ наша внутренняя общественная жизнь.

4) Изъ каждаго вопроса мы будемъ всегда выдѣлать личныя его отношенія къ кому бы то ни было, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.

5) Наконецъ, мы будемъ неизмѣнно-твердо презирать все то, что похоже на заискиваніе популярности или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть „модными идеями“. Опираясь на

исторію цивилизаціи всего образованнаго міра и 10 столѣтій нашей исторической жизни, мы другихъ авторитетовъ признавать не будемъ, ни въ какихъ случаяхъ и ни въ какихъ вопросахъ.

На этихъ началахъ мы основываемъ, съ Божіею помощію, дѣло, за которое беремъ, и назвали наше изданіе „ГРАЖДАНИИЪ“, какъ самымъ живымъ словомъ, опредѣляющимъ его характеръ и направленіе.

Засимъ, вотъ программа нашего изданія, по отдѣламъ:

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія; періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

- а) Важнѣйшіе государственные вопросы;
- б) Земское дѣло, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по нѣсколькимъ губерніямъ;
- в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни;
- г) Народное образованіе и воспитаніе, во всѣхъ слояхъ общества, въ видѣ особыя изслѣдованій;
- д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное обозрѣніе. Руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ международной жизни. Хроника текущихъ событій иностранной жизни.

4) Корреспонденціи, внутренняя и иностранная.

Отдѣлу этому мы намѣрены дать особенно важное значеніе. Нами приложены старанія къ тому, чтобъ какъ внутренняя, такъ и внѣшняя корреспонденціи были полны живаго интереса, картинными жизни по различнымъ ея отраслямъ.

5) Хроника: научная (факты и открытія по всѣмъ отраслямъ знанія), юридическая, биржевая, торговая, промышленная, театральная, художественная и музыкальная.

6) Литература. Беллетристика, т. е. романы, повѣсти, рассказы, записки, воспоминанія, стихотворенія, очерки и картины жизни въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, статьи историческія, политическія и экономическія, и къ каждому номеру—фельетонъ. Засимъ, особенно видное мѣсто будетъ отведено критикѣ, какъ литературной, такъ и театральной.

7) Справочный листокъ. Здѣсь будутъ помѣщаемы перечни всѣхъ новыхъ важнѣй-

шить сочинений, выходящих въ свѣтъ на четырехъ языкахъ — русскомъ, французскомъ, немецкомъ и английскомъ, а также особый библиографическій листокъ русскихъ книгъ. Здѣсь же будутъ находиться, для руководства прѣзжающихъ въ Петербургъ изъ провинцій, нѣкоторые свидѣнія и объявленія.

Въ заключеніе Редакція объявляетъ о нижеслѣдующемъ:

Въ виду затрудненія получить въ продажѣ произведенія писателей изъ современныхъ писателей, Редакція предполагаетъ подавать полныя собранія ихъ сочиненій съ значительными выгодами для своихъ подписчиковъ.

Въ предстоящемъ 1872 году Редакція, получивъ разрѣшеніе автора, имѣетъ въ виду издать полное собраніе политическихъ произведеній А. Н. Майкова, въ четырехъ книжкахъ. Цѣна изданію будетъ объявлена позже; но, во всякомъ случаѣ, Редакція обязуется выслать, въ теченіе года, каждому головному подписчику, объявившему на то, при подпискѣ до 1 марта 1872 г. свое желаніе, экземпляръ полного собранія сочиненій А. Н. Майкова — за ДВА РУБ.

Для лицъ желающихъ участвовать въ нашемъ изданіи, Редакція платитъ 7 коп. за печатную строку и 100 руб. за печатный листъ. Все расчеты будутъ производимы немедленно по напечатаніи статьи.

Редакція будетъ сохранять неопечатанныя рукописи въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

Редакція проситъ лицъ желающихъ сообщать свидѣнія изъ разныхъ мѣстъ Россіи, имѣть въ виду, что она всею больше нуждается въ собраніи на каждомъ вопросѣ фактовъ и историко-статистическихъ данныхъ, для сравненія прошедшаго времени съ настоящимъ.

Всего нужно для нея: 1) ираническія, на мѣстѣ сдѣланныя, изслѣдованія по крестьянскому вопросу, разсматриваемому со всѣхъ точекъ зрѣнія, начиная отъ экономическаго быта и кончая отношеніями крестьянской жизни къ другимъ состояніямъ и общественымъ учрежденіямъ, своимъ а) земскимъ, а именно: а) о сельской общинѣ, со всѣхъ ея сторонъ, б) объ участіи ея въ устройствѣ крестьянскаго быта, в) о волостяхъ, г) объ отношеніяхъ крестьянскаго быта къ помѣщичьему, д) о бытѣ крестьянъ фабричныхъ, е) объ отношеніяхъ крестьянъ къ земскимъ вопросамъ, ж) о волостномъ и сельскомъ управленіи, з) о религіозномъ

бытѣ крестьянъ и отношеніяхъ къ приходу, и) школа, к) переселенія крестьянъ, л) изслѣдованія о рабочихъ цѣнахъ, м) данныя о цѣнности земель, и т. д.

2) Обзоры дѣйствій земскихъ учреждений по уѣздамъ,

3) очерки полиціи и суда въ уѣздахъ и губерніяхъ,

4) очерки быта сельскаго духовенства,

5) очерки положенія нашихъ уѣздныхъ и губернскихъ учебныхъ заведеній,

6) очерки промышленной и торговой жизни губерній и уѣздовъ,

7) очерки губерній вообще, съ данными для сравненія за 10 лѣтъ.

Журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ выходить въ теченіе 8 мѣсяцевъ, съ 1 января по 1-е мая и съ 1-го сентября по 1-е января, — ежедневно, въ размѣрѣ отъ полутора до двухъ (если матеріалы того потребуютъ). Въ лѣтніе же мѣсяцы: май, июль, июль и августъ, ежедневное изданіе прекратится и замѣняется выпускомъ большой книги, отъ 30 до 32 печатныхъ листовъ, въ коихъ будутъ помѣщены: 1) оригинальный романъ, лучший изъ иностранныхъ романовъ въ переводѣ и другія беллетристическія произведенія, 2) критическія статьи по литературѣ отечественной и иностранной, 3) полное земское обозрѣніе и 4) обзоры по разнымъ важнымъ вопросамъ общественной жизни.

Въ случаѣ какихъ либо чрезвычайныхъ событий въ политическомъ мірѣ, кромѣ означенной книги, будетъ выходить съ тѣмъ же лѣтнимъ мѣсяцемъ и ежедневное изданіе, но въ меньшемъ объемѣ.

Подписная цѣна за годъ: безъ доставки — 7 руб. съ доставкою и пересылкою — 8 руб.; вмѣстѣ съ сочиненіями А. Н. Майкова — 9 руб., съ доставкою и пересылкою — 10 руб.

Подписка принимается и по третью годъ, по 3 руб. за третъ годъ; съ доставкою и пересылкою — 4 руб.

Всѣмъ служащимъ, при подпискѣ на годъ, дѣлается разсрочка платежа помѣсячно, чрезъ казначействъ мѣстъ служенія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ — въ главній конторѣ журнала «ГРАЖДАНИНЪ» при книжномъ магазинѣ Базунова; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Соловьева; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малцагова (на Крещатицкѣ, д. Заводскаго).

Пногородные могутъ адресоваться: въ редакцію журнала «ГРАЖДАНИНЪ» (Николаевскіи ул., д. № 9, кв. № 1) или въ книжный магазинъ Базунова, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ Г. К. ГРАДОВСКІЙ.

Вышелъ первый и второй номеръ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

подъ новою редакціою.

Содержаніе его: 1. Общеполитыя свидѣнія о Библіи, 2. Новогоднее размышленіе, 3. Старое и новое время (поученіе), 4. Искусство благополучно прожить новый годъ, 5. Вечерніе разказы въ христіанскомъ семействѣ, 6. Дѣтскій календарь.

Содержаніе втораго номера: 1. Чтенія о св. апостолѣ Павлѣ, 2. Урокъ Закона Божія по Библіи, 3. Важныя и опасныя современныя мудрствованія, 4. Воскресное чтеніе по Закону Божію или историческіи катихизисъ въ примѣрахъ, 5. Упомянутое въ Библіи юности, 6. Дѣтскій календарь.

Подписка принимается: въ Кіевѣ: въ редакціи журнала (Спаская ул. № 185); въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Короблева и въ Сирякова; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Орлановича.

Подписная цѣна четыре руб. съ пересылкою.

объ изданіи въ 1872 году

ВЛАДИМИРСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Владимирскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1872 году по прежней программѣ, выпусками, по два раза въ мѣсяцъ, отъ 3 до 4 листовъ.

Цѣна Вѣдомостямъ — 4 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ Редакцію Владимирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Губ. г. Владимирѣ.

Редакторъ, свѣщ. А. Серванскій.

Редакторы: Свѣщ. О. Миткевичъ, Николай Азоронко.

Печатано въ Минской Губернской Типографіи.

Дозволено цензурою. Цензоръ Архимандритъ Анастасій.